

Колдовские миры

Галины Гончаровой

БЮРО
МАГИЧЕСКОЙ
СТАТИСТИКИ

РУДНИК
ПЕРЕВАЛ
ИСТОЧНИК

ГАЛИНА ГОНЧАРОВА

БЮРО
МАГИЧЕСКОЙ
СТАТИСТИКИ
ПЕРЕВАЛ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г65

Иллюстрация *И. Кругловой*

Гончарова, Галина Дмитриевна.
Г65   Бюро магической статистики. Перевал / Галина
Гончарова. — Москва : Эксмо, 2026. — 512 с.

ISBN 978-5-04-225770-4

Кто водится в горах? Котики. Охотники. Контрабандисты. Старатели. И еще куча разного постороннего народа. Например, сотрудники бюро магической статистики.

Доехать, снять показания, уехать обратно, повторить.
Казалось бы, чего сложного?

Но не дают же спокойно работать!

Допустим, котикам Элисон все простит, а вот остальные пусть сами выбираются, как хотят. Она никого в горы не тянула, незамужних девушек похищать не заставляла, интриги не плела.

Но разве котикам откажешь?

Охотников прогнать, контрабандистов наказать, старателям помочь... ничего не перепутала? Ладно, если что и забыла — Робин подскажет. Как только от невесты отбьется.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-225770-4

© Гончарова Г.Д., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Пролог

Свадьбу рента Эдгара Рателя и ренты Даны Эрдвойн по праву можно было назвать свадьбой сезона. Приглашено было примерно полстолицы, конечно из тех, кто что-то значил в обществе.

Его величество присутствовать не смог, но вот его высочество Дамиан время выделил и наблюдал, как Эдгар Ратель ведет невесту к алтарю, который ради этого вынесли из центрального храма и установили на площади. Чтобы все видели, значит.

Да и не поместится в храме столько народа.

Эдгар был воплощением красоты и мужественности. Давно признанный одним из первых красавчиков столицы, сегодня он был особенно хорош. Белый костюм с золотом отлично сидел на высокой мускулистой фигуре, подчеркивал золотые волосы, переливался золотой же вышивкой и драгоценными камнями, и Эдгар был похож на ледяного принца. Прекрасного и невыразимо печального — даже в день своей свадьбы.

И Дана Эрдвойн отлично смотрелась рядом с женихом. Изящная и миниатюрная, но с роскошными формами, темные волосы уложены в сложную прическу, белое платье сияет огнями сотен бриллиантов, на руку жениха она опирается с видом королевы...

Дамиана это только позабавило.

Он о сестрах Эрдвейн знал лишь то, что прочитал в досье. Вечером и читал, раз уж идет на свадьбу, и кто будет присутствовать, и чего от кого ждать — а то как же? У принца голова не безразмерная, он все королевство помнить не будет, да и не тем он сейчас занят.

Мастер Константин Нойрет хоть и сдал что мог, но гадюшник за ним еще не один год разгребать. Кто ж его знает, это ж целый университет доверия лишился. Вангардский! И чистить там теперь не перечистить. Кого-то уже уволили, кто-то под следствием... ничего, лучше здесь и сейчас, чем потом бы все это... с-содержимое всплыло в неподходящий момент. А сейчас, считай, все тихо и спокойно, войны нет, катаклизмов никаких нет, можно уделить внимание делам. Перебрать преподавательский состав, разобраться с аспирантами и студентами, да-да, кое-кто из них тоже во всем замешан, если и не участвовали лично, то знали, догадывались...

На свадьбу его высочеству тоже идти не хотелось. Но — надо.

Человек — существо общественное, и в жизни общества надо участвовать. Особенно с его-то даром. Нравится Дамиану, не нравится, он ОБЯЗАН производить благоприятное впечатление. Улыбаться, шутить, радоваться сам, радовать остальных и вообще выглядеть милым мальчиком. Потому что дар ему применять придется, рано или поздно, так или иначе... и никто не должен верить.

Реакция должна быть такая.

Его высочество Дамиан? Да вы шутите, он этого просто НЕ МОЖЕТ сделать! Бред!

Тогда будет все правильно и хорошо, а вот если будет звучать так: «Его высочество Дамиан? Мы так и знали, он на все способен...» — это уже намного хуже.

Способен-то Дамиан на все. Но зачем об этом знать посторонним людям? Так что улыбаемся и производим

впечатление, и опять улыбаемся, и выглядим как можно более безобидно в костюме цвета крем-брюле. Еще и с розовым шейным бантом вместо галстука. И со вторым таким же бантом на длинных пепельных волосах, собранных в хвост. Вы видели некроманта со склонностью к проклятиям — с розовым бантиком? Нет? А зря...

Клятва, вторая...

Молодые смотрят друг на друга с любовью, тянутся для поцелуев... красиво, конечно. Только вот и тут Дамиан нашел к чему придраться. Ему-то тоже невесту себе подбирать.

Нет, не пугала его свадьба, и верность не пугала, и семья, и дети...

Скорее его это нервировало. Найти женщину, которая подойдет некроманту, сложно. Еще сложнее найти ту, которая сможет выдержать тяжесть короны. Вот отцу чуточку попроще, его сила — вода.

Он и в жизни такой же, текучий, чуточку насмешливый, изворотливый и неуловимый. Кто не верит — ми-лости просим поймать воду.

И в личной жизни примерно так же дело и обстоит. Ему легко с людьми, ему приятно с ними общаться, играть, изворачиваться и обтекать препятствия, а может, и уносить их за собой... И горе тем неосторожным, которые позабудут о грозной силе воды. Это ведь не только игривый летний ручеек, это и шторм, и сель, и волны, которые поднимаются друг за другом, идут строем на берег, сворачивают вековые скалы...

Но, глядя на его величество Риберто, так не подумаешь никогда. Нет, в памяти невольно всплывает что-то легкое, звенящее, уютное... людям легко рядом с ним, и отца это устраивает: когда человек расслабляется, им легче пользоваться в своих целях.

А вот Дамиан так не сможет, нравится ему, не нравится, его сила будет давить. Он некромант, но не про-

сто сам по себе некромант, нет. Он может позвать призрака, он может поднять мертвцевов, но настоящая его сила проявится в другом. Дамиан — мастер проклятий.

Он может все, что могут некроманты, но лучше всего и легче всего у него получаются именно проклятия. Так что Дамиану приходится быть вдвойне внимательным и контролировать себя. А то так пожелаешь человеку всего хорошего, да полной горстью, а он как все это возьмет да и получит! Запросто! От простого «чтоб тебе опаршиветь» до более приятного «чтоб ты сдох». И ведь сдохнет же! Так что контролируй себя, держи себя в руках и работай над собой. Да не раз в год, а каждый день, каждый час...

Магия мертвых — это не просто так. Это не красивые слова, это граница между двумя мирами. А пограничникам сложно всегда. Будет пограничник тренироваться раз в год — его и суслик одолеет. Так что... улыбочку, Дамиан! Вон журналист пасется!

— Фый-й-й-йю-у-у-у-у-у-у!!!

Задорный свист прорезал площадь, заставил вздрогнуть людей, испуганно ойкнула невеста

И было отчего.

Брошенный меткой рукой прямо на роскошное плаТЬе, прилетел помидор.

Большой, красный, подгнивший! Расплескался так, что половину подола заляпал, еще и окружающим чуток досталось.

— Предательница!

— Шлюха!!!

— Соблазнила жениха сестры!!!

Молодые голоса рвали тишину на части. Откуда они взялись — эти бесстрашные ребята, стоящие на крыше храма? Дамиан не знал, но... ловить он их точно не будет.

— Кобель и сучка — вперед на случку!

— Рогов молодым!!!

Второй помидор прилетел в Рателя — и все стихло. Словно и не было ничего. Метко прилетел, кстати, прямиком в спину. Если бы в грудь, Эдгар бы увернулся, а в спину он даже и не понял сначала. Продуманные личности.

Куда делись ребята?

Дамиан сощурился. С его силой он отлично чуял магию, но тут ее — не было?

Как ни странно, но так! Помидоры летели с помощью магии, голоса ею точно усилили, а вот все остальное...

Надо потом будет узнать, как они это устроили.

Истошный визг Даны Эрдвейн прорезал площадь:

— Поймать!!! Схватить!!!

— Догнать!!! — не хуже невесты, разве что более низким тоном, надрывался Ратель.

Дамиан даже и не сомневался, что никого не догоныт. Но свадьба определенно стала оживленнее.

* * *

Продолжение история получила уже на площади столицы, где и гулялась свадьба. Площадь была огорожена, сколько Ратель и Эрдвейны заплатили за это мэру? Много, очень много.

И магам за хорошую погоду, и на само мероприятие потратились... наверное, они себе как-то иначе это представляли. А сейчас невеста, точнее, уже молодая супруга, сверкала красными от слез и злости глазами, а Ратель зло озирался по сторонам, словно ища, на ком сорвать злость.

Не нашлось.

Одежду им отчистили кое-ка^к, но память-то не очистишь! Особенно репортерам. Вон какие довольные бродят, кого и хочется проклясть регулярно — так это

акул пера. Нельзя, разве что чуть-чуть... хоть поноса по-желать вон тому, самому противному!

А может, и жениху с невестой добра и счастья... вот не просто так те ребята за них взялись. Интересно, это все — или еще что-то придумают изобретательные личности?

Дамиан огляделся по сторонам. Нет, ничего не лепило, не визжало, было тихо и спокойно, разве что оркестр наигрывал что-то такое, модное и популярное.

Зато на стене одного из зданий медленно начал пропасть рисунок рогов. Подарочек новобрачным?

Таких ветвистых, красных, отчетливо ярких...

Дана возмущенно завизжала.

Эдгар попробовал кинуть в стену какое-то заклинание, но иллюзия не развеялась. Куда там!

Еще и четче стала!

Дамиан быстро кинул прощупывающее заклинание вперед. Интересно же!

И от души расхохотался.

Вот наглые паршивцы!

Кто бы это ни сделал, ни капли магии сюда он не вложил! Не считая, конечно, краски, которая благополучно исчезнет сама.

Есть такие, на магической основе, конечно, но вполне доступные. Не в каждой лавке купишь, но, пожалуй что, в каждой третьей. Сначала нарисовали рога, краской, которая будет исчезать следующие сутки. А потом закрасили их краской, которая исчезла на двенадцать часов раньше. И ведь рассчитали же время, паршивцы!¹¹

— Вам смешно, ваше высочество?

Дамиан повернул голову.

---

¹¹ У нас есть достаточно интересные аналоги. Не буду говорить про симпатические чернила, но вот термохромные краски — штука прикольная. (Здесь и далее — прим. авт.)

На него смотрела с укором матушка невесты, Лорена Эрдвейн. Невысокая темноволосая женщина с таким кислым лицом, словно она весь день жевала только лимоны, модно и дорого одетая. Только вот ей это совершенно не помогало. Кстати, копия Даны, только более взрослая. Сразу видно, на кого будет похожа милая девушка спустя несколько лет... м-да. Дамиан бы на такой точно не женился. Мозг сожрет и нервы вымочает.

— Я должен плакать, рена Эрдвейн? — ослепитель-но улыбнулся мужчина. И подумал — как хорошо, что он весь такой безобидный. Иначе бы эта баба с него не слезла, пока он тех ребят не проклянет. Нет-нет, он хороший! Вот, видите бантик?

— Я не знаю, кто эти негодяи, которые так опозорили мою девочку, но я надеюсь, ваше высочество, вы разберетесь?

Дамиан поднял брови.

— С удовольствием, рена Эрдвейн. Могу начать прямо сейчас. Скажите, пожалуйста, то, что они говорили, — это правда? Эдгар Ратель считался женихом старшей сестры?

— Ларисия...

— Это — правда? — надавил голосом и аурой Дамиан.

Даже с розовым бантом получилось внушительно, Лорена сделала шаг назад, но додавить ее до признаний Дамиан не успел. И до нервного тика тоже. А жаль.

— Оставьте, ваше высочество.

Хрипловатый голос заставил Дамиана улыбнуться и обернуться к подошедшей рене в зеленом платье с черным кружевом. Почему-то оно придавало ей потрясающее сходство с ящерицей. Такой большой, хищной ящерицей.

— Рена Морган! Рад вас видеть!

Рена Морган была хорошей подругой равно как короля, так и королевы. Этой экстравагантной даме было лет шестьдесят, чувствовала она себя лет на сорок, выглядела на все сто (да-да, не процентов, а лет, но и процентов тоже), и плевать хотела на свой внешний вид. А вот тем, кто попался к ней на язычок, оставалось только посочувствовать, увы.

— И я рада, ваше высочество. Лора, да ты не переживай, я сейчас все расскажу как есть. Данка Лиске всегда завидовала. Просто потому, что Лиска талантливая, умненькая, маг одаренный, характер у нее золотой — счастье, а не девка. А Данке только мордочка посмазливее досталась, ну и зависти втрое от магии. Сама-то она — что? Пшик да маленько, даже второй уровень получить не смогла.

— Генриетта!!! — прошипела Лорена Эрдвейн, но куда там!

— Старшая — папашина любимица, младшая мамашина, вот и сговорили старшую за Рателя. А у того земли есть да морда смазливая, и только! Лиска, понятно, влюбилась, Данка позавидовала, уж не знаю, как она хвостом крутила, а только жениха сестриного в кровать затащила. Там их Лиска и нашла. Как девчонка это пережила, даже представлять не хочу, маг-то сильный, сорвалась, выгорела, чудом прелюбодеев не убила. Так что ребята эти хоть и паршивцы, а сказали как есть правду. Особо их и карать не за что.

— Платье!!! — взвыла возмущенно Лорена. — И костюм!

— Это все уже отчистили магией, — отмахнулась Генриетта.

— С-с-с-с-стена!

— Тоже исчезнет. Уже завтра с утра чистенькой будет, еще и покрашенной.

— Они мою дочь опозорили на всю столицу!

— Тем, что правду сказали? Ты сама не позорься, Лорка! Девку воспитывать надо было розгами, чтобы дурь выбить, а ты ее в зубах таскала, мол, младшенькая, любименькая... ну и получи! Была б ты умнее, в жизни б не выдала Данку за этого петуха! Или думаешь, он от одной гулял, а от второй не будет? Ха!

Дамиан молча поцеловал рене Генриетте руку.

— Пожалуй, я поищу этих ребят, рена. Не затем, чтобы наказать, просто мне нужны такие таланты на службе Короне. Вы не знаете, как они удрали?

— Закрепили на крыше храма веревки — с карабинами. Минута, они на земле, оттуда в переулок и ноги в руки.

— Таланты!

— Я не ожидала от вас такой черствости, ваше высочество!

Лорена зря решила напомнить о себе. Генриетта сощурилась.

— На себя оборотись. — Голос у рены был громкий, хриплый и отлично разносился вокруг. — Довели Лиску до нервного срыва, спихнули виверна знает куда, считай, на дочкиных костях свадьбу играешь! Ничего не дрогнуло внутри? Лишь бы Даночка счастлива была, а как там старшая дочь — плевать?

— Смею вас заверить, — о, а вот и рент Эрдвейн подошел, сверкая глазами, — с моей дочерью все в порядке! Она в Кловере! Прекрасный город, у нее там свой особняк, отличное содержание, Ларисия сама изъявила желание там отдохнуть!

— Следующие лет двадцать? Пока скандал не уляжется?

— С вашего позволения, рент Эрдвейн, — Дамиан улыбнулся, как никогда напоминая здоровущего голодного кота, — я зайду в гости к вашей дочери. Когда буду в Кловере. Поговорю с ней, осведомлюсь о самочув-

ствии. Может быть, я смогу ей чем-то помочь. Как известно, выгорание мучительно для мага, но я знаю тех, кто это пережил. Думаю, рента Ларисия будет не против помощи...

— Сделайте это, ваше высочество. — Генриетта прижала руку к груди. — Пожалуйста! Лиска — милая девочка, очень добрая, очень спокойная, очень умненькая, не то что Данка! Уверена, что она сейчас едва жива от отчаяния... такая подлость, да от всей семьи и от любимого...

Дамиан кивнул.

— Обещаю, рена Генриетта.

— Вы камень с моей души снимаете, ваше высочество.

Дамиан подумал, что в Кловер ему все равно надо будет заехать по делам, вроде бы именно там живет одна из выбранных отцом невестушек... ну и отлично! Заедет, примерно через месяц-полтора! Поговорит с Ларисией Эрдвейн, предложит помочь, но сначала — дела.

— Гхм. — Рент Эрдвейн все же решил обратить на себя внимание. — Ваше высочество, вы не уделите мне пару минут для приватного разговора? Умоляю!

Судя по взгляду жены, это аукнется бедняге, и достаточно быстро, но Дамиан решил, что ему лично плевать на скандалы в семействе Эрдвейнов. Одним больше, одним меньше — так что же?

— Слушаю?

Дамиан без особого труда поставил заглушку, чтобы их не подслушивали все, кому не лень, и рент Эрдвейн, почуяв это, благодарно склонил голову.

— Ваше высочество, вы действительно собираетесь в Кловер?

— Да.

— Не могли бы вы передать моей дочери это письмо? Я не запечатываю его, там нет никаких особых се-

кретов, но... Ларисия очень гордая девочка. За это время она ни разу не написала, даже телеграмму не прислала... я волнуюсь за нее.

— Полагаете, она сейчас счастлива от происходящего?

Рент Август Эрдвейн опустил глаза. Вот ведь и так бывает!

Прекрасный специалист, отличный финансист, и такой беспомощный в бытовых вопросах! Не знает толком, что у него дома творится!

Увы, это часто случается, и умение делать деньги хоть и из воздуха не делает человека лучше или сообразительнее в некоторых вопросах.

— Я осознаю, что это подло. Но... у меня не было выбора, ваше высочество. Дана была беременна, она потеряла ребенка, но...

— Сразу после того, как объявили о свадьбе?

Несколько секунд рент Эрдвейн смотрел непонимающими глазами.

— Ваше высочество?

— Ребенка она потеряла после того, как объявили о ее свадьбе с рентом Рателем? Восхитительно!

Рент Эрдвейн молча опустил глаза.

— Я... я не лучший отец, ваше высочество.

— Я вижу, — без особой жалости отозвался Дамиан. — Я поеду в Кловер и встречусь там с рентой Ларисией. Просто ради нее самой. И ради того, чтобы сказать ей — у нее есть друзья.

— Благодарю вас, ваше высочество.

* * *

Какой уж там скандал будет сегодня в семействах Эрдвейнов и Рателей, Дамиан не знал, да и знать не хотел. А письмо действительно прочитал.